

Самая
СЛАДКАЯ

ОБРЕЧЕННАЯ

Затюж по приказу

Саня Сладкая

Обреченная. Замуж по приказу

«Автор»

2025

Сладкая С.

Обреченная. Замуж по приказу / С. Сладкая — «Автор», 2025

– Я сказал, что сегодня же все решу. Почему ты такая упертая! Тебе не стоило выносить мозг по пустякам, потому что я сам знаю, что мне делать. Васька – отработанный материал. Пойми ты, это, наконец! Замираю в коридоре, и сердце пропускает удар. Это я, что ли, – отработанный материал? Олег сейчас обо мне говорит? Зажмуриваюсь и даже щипаю себя за щеку: нет, такого не может быть. Это какая-то нелепая ошибка. Мы с Олегом – одно целое, мы любим друг друга! До сегодняшнего дня я была уверена, что люблю, и любима. Но, стоило родному мужчине узнать про мой диагноз, как он тут же променял меня на другую. Но это оказалось лишь началом - неприятности посыпались словно из рога изобилия. И теперь мне нужно решить - стоит ли бороться дальше или опустить руки и покориться судьбе.

© Сладкая С., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	19
Глава 7	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Обреченная. Замуж по приказу

Глава 1

– В целом – прогноз не утешителен. По снимку видно, что болезнь прогрессирует, и, к сожалению, этот процесс остановить вряд ли получится. Сейчас вы еще ничего не замечаете, но поверьте, рак не щадит никого. Я назначу вам терапию и необходимые препараты. – Павел Сергеевич, заведующий онкологическим отделением, внимательно осматривает мое лицо и печально улыбается, – у вас шикарные, длинные волосы. Жаль терять такую красоту. Но – такова жизнь, у каждого свои испытания. Верю, что вы – сильная духом девушка и сможете достойно бороться с болезнью.

Я молча киваю в такт заученным фразам и смагиваю набежавшие слезы. Последние несколько месяцев я не живу, а существую: постоянные головные боли, изнуряющая вялость, ломкие волосы и внезапная тошнота стали моими вечными спутниками. Сначала я даже подумала, что беременна, но после полного обследования мои надежды лопнули как мыльный пузырь.

И вот сегодня поставлена последняя точка. Судьба победила и не оставила мне ни единого шанса.

Павел Сергеевич продолжает что-то монотонно говорить, но я вижу только его двигающиеся губы, и не различаю ни единого слова. Да и какая теперь разница? Со мной и так все понятно. Пытаюсь вспомнить, когда все началось, и понимаю, что мое самочувствие стало ухудшаться сразу же после смерти отца.

Сердечный приступ прямо на трассе, авария – и в одночасье я осталась одна. И, пусть мой отец был совсем не подарок (о, это отдельная история!), но он воспитывал меня, как мог и полностью заменил мать, которую тоже забрала болезнь. Стоит ли на что-то надеяться? Ведь моя мама тоже проиграла эту борьбу! Силы оказались неравными.

Так. Стоп. Делаю несколько глубоких вдохов и пытаюсь успокоиться. С таким настроением я и месяца не протяну. Нужно взять себя в руки и просто жить дальше. Жить, словно ничего не случилось. Мир не перевернулся после моего диагноза, и я по-прежнему дышу.

Выхожу из отделения и не глядя засовываю бумаги в сумку: что бы там ни было, нужно ехать домой и готовить ужин. Завтра до позднего вечера придется провести на работе и готовиться к сдаче проекта. С начала ноября мы с коллегами составляли дизайн по внутренней отделке квартиры одного очень влиятельного человека, и теперь нужно подвести итоги. Ну, а после можно взять небольшой отпуск за свой счет и заняться здоровьем.

Сажусь в такси, говорю адрес и тянусь за телефоном: напомним Олегу, что сегодня у нас запланирован романтический ужин. Не хочу, чтобы он опаздывал.

До печальных новостей, я купила свечи и приготовила тончайшее ажурное белье. Которое так ни разу и не примерила. Не было повода. Так почему бы не сделать это сегодня? Несмотря на утвержденный диагноз, я не собираюсь сдаваться так быстро – не хочу, чтобы меня считали обреченной.

Наверняка, сейчас на меня действует стресс: адреналин бурлит в крови, и стоит доехать до дома, как я сломаюсь, и навалится апатия. Даже если так и будет, сегодня я не покажу своего подавленного состояния. Только не сегодня!

Олег не должен из-за меня страдать. Конечно же, он знает, что я больна, и что теперь придется немало времени проводить в больницах. Но он поддержал меня, сказал, что я обязательно со всем справлюсь. Что я сильная, и не должна опускать руки. И вообще – я не первая и не последняя. Как-то же люди живут с таким заболеванием...

Если подумать, мы с Олегом многое пережили. В том числе и тотальное безденежье. На свое жилье заработать еще не успели, но у него получилось поднять небольшой бизнес на цветах, и несколько месяцев назад любимый купил новенький внедорожник. Правда, катаюсь я на нем не часто, Олег постоянно в разъездах, но это для меня вовсе не проблема.

Ну, вот. Не отвечает. Привычно слушаю длинные гудки, а потом отключаю вызов. Наверное, как всегда, очередной заезд, и он находится на точке. Но, стоило подъехать к дому, как я поняла, что ошиблась: внедорожник стоит под окнами, а значит, Олег дома. Странно. Он никогда не приезжает так рано. Неужели, что-то случилось?

Взлетаю по ступенькам на нужный этаж и открываю дверь. Пока разубаююсь в коридоре, слышу, как любимый вышагивает по гостиной и с кем-то разговаривает по телефону.

– Я сказал, что сегодня же все решу. Почему ты такая упертая! Нет, складывается ощущение, что ты меня совсем не слышишь или не хочешь слышать. Просто не было подходящего случая, а сейчас настало время. Естественно. Тебе не стоило выносить мозг по пустякам, потому что я сам знаю, когда и что мне делать. Васька – отработанный материал. Пойми ты, это, наконец!

Замираю в коридоре, и сердце пропускает удар. Это я, что ли, – отработанный материал? Олег сейчас обо мне говорит? Зажмуриваюсь и даже щипаю себя за щеку: нет, такого не может быть. Это какая-то нелепая ошибка. Мы с Олегом – одно целое, мы любим друг друга!

Вот только слова бьют, словно хлыстом. По голосу чувствую, что Олег улыбается, и сглаживаю вязкую слюну.

– А у нее разве есть выбор? Не смейся. Она мне не законная жена. Тем более, у нее рак. Узнала совсем недавно. Бегаёт по больницам как ошалелая, все анализы сдает. Как будто не понимает, что это бесполезно и итог один. Думаешь, я идиот, с ней жить и в кабалу влезать? Я еще не совсем спятил, и нормальной жизни хочу. С тобой, детка, с тобой. С кем же еще...

Больше не могу ЭТО слышать. Каждое слово бьет по нервам, словно острое лезвие. Судорожно вздыхаю, и распахиваю межкомнатную дверь гостиной. Захожу и смотрю, как потрясенно вытягивается лицо Олега. Что-то буркнув в трубку, он отключает телефон и смотрит на меня.

– Не могу поверить, что ты меня уже похоронил. – Говорю тихо, и стараюсь не думать о том, с кем Олег разговаривал, – вот так просто, стоило только узнать о болезни, как ты решил отказаться от меня. А как же и в горе и в радости?

– Вася... – Олег прокашливается и отводит глаза, – а ты чего так быстро приехала? Я думал, проторчишь в своей больнице до вечера.

– Как видишь, я вернулась раньше. И я еще живая. – Скрещиваю руки на груди и усмехаюсь, – а ты времени зря не теряешь. Уже успел завести любовницу, да? А если она вдруг заболит, ты тоже быстро найдешь ей замену? Так же быстро, как мне?

– Давай обойдемся без глупых истерик! – Олег морщится, в его глазах мелькает злость, – я понимаю, что ты без драмы не можешь, но имей совесть и не делай мне нервы хотя бы сейчас. Раз ты все слышала, давай поговорим на чистоту.

– Ну, раз ты так хочешь, давай на чистоту. Очень интересно, что ты еще скажешь.

Я смотрю, как человек, которого я все это время любила, с вальяжным видом проходит к дивану, садится, и с умным видом закидывает ногу на ногу.

– Мы с тобой вместе три года, но за это время ничего не достигли. Вернее, – он многозначительно приподнимает бровь, – будем честными, достиг только я один. Но, подумай сама. Мы живем на съемной квартире, хотя у твоего папаши неплохой домик в пригороде. Но и тут не повезло – уверен, этот дом перейдет не тебе, а старой дуре, с которой твой папаша жил до тех пор, пока не околел. Да, ты что-то говорила про повышение, и я понадеялся, что вместе мы купим квартиру. И что в итоге? У тебя – рак. Теперь ты будешь тратить деньги на лекарства, и не сможешь даже ребенка родить! Ты и так все эти года не могла забеременеть,

а теперь в этом нет никакого смысла. Посмотри на нашу жизнь со стороны: съемное жилье, нет детей, ты больная. Пройдет немного времени, тебя уволят, потому что не сможешь справляться с обязанностями. А потом что? Я буду твоей сиделкой, и кормить с ложечки? Так ты представляешь нашу будущую жизнь? Обо мне ты подумала? Я нормальный, здоровый мужчина, я хочу детей и здоровую женщину рядом. Я и так на многое закрывал глаза, но теперь...

– Ты думаешь, что рак неизлечим? – с трудом выдавливаю из себя и облизываю пересохшие губы, – думаешь, что это конец? Что не нужно даже бороться? Интересно, что бы ты сказал, если бы сам заболел.

– Давай не будем гадать и фантазировать. Я – здоров как бык, ты сама видишь. Да и если честно, наши отношения были обречены и без твоего диагноза. Чувств не осталось, а жить, как соседи мне совсем не нравится. Вася, я хочу идти вперед, я только почувствовал вкус жизни. А ты будешь тянуть меня на дно. Мы взрослые люди, понимаешь? Только не надо думать, что я испугался трудностей. Просто нам не по пути. Мы – разные, и не подходим друг к другу.

– Да, конечно, я все прекрасно понимаю. – Горько усмехаюсь и смотрю на него, уже не скрывая презрения, – ты нашел другую бабу, только и всего. Это так банально. А еще... для меня открытие, как ты относишься к моему отцу. До приступа, ты скакал перед ним на задних лапках, пытался угодить и в рот заглядывал. А когда его не стало, показал свое истинное лицо. Теперь я вижу, ты просто надеялся получить наследство. Вот только тебе все равно ничего бы не перепало. Ведь мы, к счастью, не в браке!

– Знаешь, что?! – Олег взвился и соскочил с дивана, – для онкобольной, ты что-то слишком дерзкая! Следи за словами. Твой папаша – чокнутый старик, который страдал манией величия, потому что имел кучу бабла! Как жаль, что деньги нельзя с собой в могилу утащить, правда? Старый хрыч именно так бы и сделал! Он ненавидел меня с первой минуты знакомства, и ты еще удивляешься, почему я так о нем отзываюсь? Да он даже собственной дочурке ни копейки не давал: «сначала я хочу увидеть, как Олежка встанет на ноги и заработает первый миллион». – Олег скривился в презрительной гримасе, – и ты тоже хороша. «Да, папочка. Хорошо, папочка». «Не переживай, папочка, мы на все сами заработаем». Ну, как? Заработала? Да пошло оно все к черту! Зачем я вообще с тобой жил? Ты же круглая дура!

Молча наблюдаю, как Олег мечется по комнате и бросает вещи в раскрытый чемодан. Своим преждевременным возвращением домой, я испортила ему все планы. Олег хотел трусливо сбежать из квартиры, пока я была на приеме у врача. А ведь он всегда был труслив, просто я этого не замечала. А может, просто делала вид, что не замечала?

– Я потом еще заеду. – Бросает через плечо, и шумно дыша, идет в коридор, – есть кое-какие вещички, но мне некогда возиться. Плотный график, знаешь ли. Все приходится делать на бегу, впопыхах.

– Да, конечно. – Говорю бесцветным голосом и жду, когда он, наконец, выйдет за дверь.

– Неужели, тебе все равно? – словно почувствовав мой настрой, Олег притормаживает у двери и смотрит недоверчиво, – а еще про любовь говорила. Что-то не видно никакой любви. Другая баба слезами бы умывалась и умоляла остаться, а ты стоишь с каменным лицом, еще руки в боки сделай для полноты картины. Да уж!

– Вот пусть другая баба теперь слезами умывается и умоляет. – Все-таки не выдерживаю и широко улыбаюсь, – желаю тебе счастья, извини, в пол кланяться не буду.

– Боже. – Олег закатывает глаза, – ты в своем репертуаре. Жизнь просрала, а все ерничаешь. Ну да ладно, я ущербных не обижаю им и так несладко по жизни. Прощай.

Он выходит так быстро, что я не успеваю отреагировать на последние колкие слова. Хлопает дверью. Исподтишка бьет по больному, безжалостно, мстительно, мелочно. Внутри все разрывается от боли, мне хочется кричать, выть в голос. Но, вместо этого, я прислоняюсь спиной к прохладной стене и закрываю глаза.

Я не должна сходить с ума. Не должна плакать и убиваться от горя. Если подумать, то все правильно. Мы должны были расстаться в любом случае. Просто я надеялась, что это произойдет не таким образом...

Глава 2

Сегодня на работе все ведут себя странно. Даже Алинка косо смотрит, и, кажется, я вижу в ее глазах жалость. Не очень-то приятное открытие. Терпеть не могу, когда меня жалеют. Может, начальник сболтнул лишнего на планерке, пока я задерживалась? Сегодня я опоздала на пятнадцать минут, но в этом нет моей вины – каждый знает, что со стороны магистрали каждое утро ужасные пробки.

Если честно, после «вчерашнего», я вообще сомневалась, что смогу подняться: когда Олег ушел, я несколько часов провела в ванной – сначала лежала в пене, а потом долго рассматривала себя в зеркале. Нет, в моей внешности еще не произошло никаких изменений, даже румянец проступает на щеках, но от этого становится только хуже и хочется плакать.

Уснуть долго не получалось: я ворочалась с боку на бок, прокручивала в голове счастливые моменты, прожитые с Олегом, а потом залезла в соцсети и принялась лазить по его страничке. А он хорошо шифровался: только на нескольких фото я заметила преувеличенную активность от незнакомой девушки. Длинноволосая блондинка с перекачанными губами и огромным бюстом написала в комментариях «Мурррр», и я тут же перешла в ее профиль.

Лучше бы я этого не делала. Мой Олег, вернее, я считала его своим, обнимал блондинку за талию почти на каждом фото, которое она публиковала. А многочисленные подружки с восторгом комментировали «влюбленную парочку».

«Вы отлично смотрите!»

«Олежек настоящий мужчина. Он – тот, кто тебе нужен, не упusti свой шанс».

«Не понимаю, почему он все еще не расстался со своей мымрой? Она ведь ничего из себя не представляет!»

«Не переживай, Кариночка, небеса все видят, вы скоро будете вместе! Чмоки-чмоки!»

«Роди ему ребеночка, и он тут же бросит свою серую мышь!»

Подобными советами была забита вся лента, и я читала до тех пор, пока из глаз не полились слезы. Сработал невидимый катализатор: я терпела и держала себя в руках до определенного момента, до тех пор, пока эмоции не переполнили и не хлынули через край. Я тоже человек и чувствую боль. Я имею полное право плакать и переживать!

Оказывается, Олег давно мне изменяет. Судя по записям – начал еще до того, как я узнала про свою болезнь!

– Вась, ау! Ты чего в облаках летаешь, а? – я вздрагиваю и хлопаю глазами: Алинка стоит передо мной и прижимает к груди увесистую папку с документами, – я тут стою уже несколько минут, а ты в стену смотришь. Неужели, так перетрудилась или бессонная ночь с любимым была?

– Извини, скорее, просто задумалась. – Смушенно поправляю прическу и киваю на папку, – пошла к Григорьевичу? Если хочешь, я сама отнесу. Нужно извиниться за опоздание.

– Да брось ты. – Шикает Алинка и опускает глаза, – извиняться еще надумала. Он сегодня не в духе, но тебя звал. Сказал, чтобы зашла в кабинет, как только явишься. У меня чувство, что ничего хорошего он тебе не скажет. Но, – Алинка сочувственно вздыхает, – ты не переживай. Он сегодня поорет, а завтра все будет по-прежнему. Тем более, у тебя уважительная причина есть, чтобы задерживаться. Кстати, как в больницу съездила? Может, твое недомогание вызвано беременностью? Вот Григорьевич тогда расвирепееет!

– Пока непонятно. – Говорю уклончиво, и чувствую, как предательски горят щеки, – еще не все анализы готовы. Но, скорее всего, что-то женское...

– Ой, эти вечные проблемы, понимаю! – Алина протяжно вздыхает и передает мне папку, – давай, иди, а то он с каждой минутой все злее становится. Держу за тебя кулачки и мысленно посылаю лучи удачи. Не дрейфь, устрой ему концерт по заявкам!

На негнущихся ногах поднимаюсь на второй этаж и направляюсь к кабинету начальника. Странно, но на этот раз я не чувствую привычного волнения или страха, который накатывал каждый раз, когда приходилось идти на ковер к Михаилу Григорьевичу. Наверное, я настолько вымоталась, что мне совершенно наплевать, почему он сегодня не в духе. Ему бы мои проблемы!

– Явилась, Котеночкина? – стоило переступить порог, как Михаил Григорьевич выпрямился в кожаном кресле и смерил меня высокомерным взглядом, – я смотрю, ты стала являться на работу по своему усмотрению? Обсуждать рабочие моменты и сверять чертежи на планерке – выше твоего достоинства, и ты решила понежиться в постельке, пока остальные работают от зари до зари?

– Извините, Михаил Григорьевич. Но мы с вами договаривались, и вы сами разрешили приехать позже. В клинике...

– Слушай, Котеночкина! – Михаил Григорьевич цедит сквозь зубы и прищуривает глаза, – ты откуда такая наивная? Понимаю, была бы моей любовницей, это другой разговор. Но с какой стати я должен идти у тебя на поводу и давать бесконечные отгулы? Как на меня сотрудники посмотрят, ты думала? В этом месяце ты пятый раз приехала позже обычного. Это уже напоминает злоупотребление рабочим положением. Наглая манипуляция!

– Михаил Григорьевич!

– Что, Михаил Григорьевич? Думаешь, ты незаменимый сотрудник, и без тебя не справятся?

– Я так не думаю! Просто у меня серьезные проблемы со здоровьем. – Я запинаюсь и понимаю, что слов обратно не воротишь, – очень серьезные проблемы, понимаете? Я все отработаю, но сначала мне нужно пройти все обследования.

– Вот как заговорила? Может, мне рассказать, какие у меня проблемы со здоровьем, и вместе подумаем, как их решить? А может, мне вообще уехать в санаторий и бросить все на плечи персонала? Пусть сами разгребают. Как думаешь? А мы с тобой займемся «полным» оздоровлением.

– Я...

– Котеночкина. – Голос начальника становится тихим и серьезным, – я не хочу на тебя орать. Не хочу устраивать весь этот цирк и смотреть, как ты прячешь глаза и краснеешь. Я не ставлю тебя выше других, и ты должна это четко осознавать. Четко, Котеночкина! Без влажных фантазий!

– Господи. О каких влажных фантазиях вы говорите? Я никогда не смотрела в вашу сторону и не давала ни единого повода...

– А вот это, – Михаил Григорьевич понижает голос до шепота и вдруг поднимается из-за стола, – это уже отдельный разговор. Пожалуй, я даже потрачу личное время, чтобы объяснить тебе элементарные вещи.

Я стою ни жива, ни мертва и не знаю, куда деть глаза. Мой начальник подошел ко мне вплотную и в нос ударил аромат дорогого парфюма. Молча смотрю на дорогой галстук и расстегнутые пуговицы воротничка. Поднять глаза выше – не могу.

– Я слышал, у тебя есть парень. – Произносит он вкрадчиво и склоняется к самому уху, – естественно, у такой симпатичной девушки должен быть парень. Но насколько он хорош для тебя, Котеночкина? Неужели, пареньек полностью удовлетворяет твои финансовые запросы?

– Я не понимаю, о чем вы.

– Василиса. Ты ведь не глупая, перестань притворяться, и посмотри на меня с другой стороны.

– С какой стороны я должна на вас посмотреть? – я поднимаю глаза и вздрагиваю, потому что лицо моего начальника находится в непозволительной близости, – вы мой начальник, а я – ваша подчиненная. И, кстати, как поживает ваша жена?

– Прекрасно поживает. – Михаил Григорьевич хмурится, и начинает медленно на меня надвигаться, с каждым шагом оттискивая к стене, – но, Василисушка, моя жена не должна тебя волновать. Договорились? Она у меня дама нервная, а в ее годы нервы надо особенно беречь. Ты же не хочешь стать причиной ее срывов?

– Не хочу. Да и вроде не была...

– Васенька. Не притворяйся. Я же вижу, как ты на меня смотришь. Твой взгляд полон сладостных обещаний, и я, как настоящий мужчина, чувствую твою энергию. Уверен, тебе тоже надоело играть в эту игру, а значит, пора расставить точки над «и». Я хочу тебя так же сильно, и ты можешь убедиться в этом прямо сейчас. С этого дня, обещаю, ты будешь заниматься своим здоровьем хоть круглые сутки, слова тебе не скажу. Но взамен... Взамен я хочу получить твоё нежное тело...

– Да вы совсем с катушек полетели?! – до меня доходит смысл слов, и я отскакиваю в сторону, словно ошпаренная, – ничего я вам не собираюсь давать! Даже не подумаю!

Михаил Григорьевич несколько секунд смотрит на меня с приоткрытым ртом, а затем начинает багроветь. С испугом смотрю, как угрожающе раздуваются ноздри начальника, и отступаю еще на шаг к спасительной двери.

– Ты хорошо подумала, Котеночкина? – рычит он сквозь стиснутые зубы, – осознаешь, чем тебе грозит отказ?

– Да плевать мне на ваши угрозы! Найдите себе другую идиотку!

– Что?..

Кажется, он не может до конца поверить в услышанное, и мне становится смешно.

– Скажи, что ты просто растерялась, и я сделаю вид, что ничего не слышал. Если нет, то считай, что только что потеряла хорошую работу. Ты же не хочешь потерять работу, Котеночкина?

– Да пошел ты со своей работой, старый боров! Я и так собиралась увольняться!

Лицо начальника начинает медленно вытягиваться, но я не жду продолжения – круто разворачиваюсь и выскакиваю в коридор. Почти бегу к лестнице и слышу, как бешено колотится сердце: адреналин просто зашкаливает, и я боюсь, что начальник выскочит из кабинета и понесется за мной следом. Вот будет весело! Перепрыгиваю через ступеньки и слышу, как в спину летит безумный рык: «Ты уволена, Котеночкина! Уволена!»

Глава 3

Несмотря на то, что все в квартире напоминает об Олеге, сейчас я чувствую настоящее облегчение. Даже рамка с фотографией за стеклянной дверцей шкафа не причиняет мне боль – хотя, по-хорошему, надо разбить ее вдребезги и выбросить в помойное ведро. Долой чувства и мысли о прошлом – мне нужно жить настоящим и трезво смотреть на вещи.

Кроме меня самой обо мне никто не подумает. Даже начальник, и тот, распустил свои лапищи и решил, что я упаду в его объятия. Боже! Ложка с клубничным мороженым едва не падает в пластмассовое ведерко, когда я не выдерживаю и начинаю торопливо давиться смехом. Сама себя не узнаю. Смеюсь так, будто меня может кто-то увидеть и застыдить. Какое право я имею хохотать с моим-то диагнозом? Мне нужно запереться в темной комнате и готовиться к встрече с Всевышним.

Утираю набежавшие слезы и убавляю звук на телевизоре. Нет сил даже ругать злодейку судьбу. Сначала узнала про болезнь, затем «любимый» подложил свинью, и вот, сегодня, я осталась без работы. Конечно, у меня есть небольшие сбережения, с голоду не помру. А, учитывая, что избавилась от вечно жрущего и недовольного мужика на диване, смогу даже немного пошиковать. Вот только шиковать не хочется.

На журнальном столике вибрирует сотовый, но я игнорирую звонок: снова пытаются дозвониться девчонки с работы. Сначала Алинка, а теперь Светка с бухгалтерии. Наверняка, они слышали вопли Михаила Григорьевича и теперь места не находят от любопытства.

Не удивлюсь, если этот индюк наговорил обо мне каких-нибудь гадостей и приказал не пускать на порог. Ну и плевать. В моем положении терять особо нечего. Сидеть с утра до ночи в кабинете и корпеть над бумагами, пока не грохнусь в обморок, я точно не собираюсь.

Зачерпываю очередную ложку мороженого, и отправляю в рот. Снова звонит телефон. На этот раз – незнакомый номер. Наверняка, это какой-нибудь спам, или вообще – Олег. Вчера он достал меня звонками и требовал, чтобы я отдала ему часть вещей – робот-пылесос и золотой браслет, который подарил на нашу первую годовщину. «Он ведь тебе все равно не понадобится, не думал, что ты такая крохоборка».

Ну да, я ведь уже одной ногой в могиле, чего мне над золотом корпеть? Олег даже сказал, что заедет на днях сам, и посмотрит, что еще можно забрать «ненужное». Мысль о замене дверного замка возникла как-то сама собой, но сегодня я пустила все на самотек и просто сижу на диване с ведерком мороженого в окружении разноцветных гирлянд.

И все бы ничего, но телефон не умолкает, и это начинает раздражать. Перезванивать, конечно, не собираюсь, но беру телефон в руки и не глядя, пролистываю сообщения и всплывающие окна. Если Вселенная захочет меня добить, то, несомненно, это сделает. Но почему нужно «топить» сразу? К чему такая спешка? Чем я провинилась?

Хочу убрать сотовый на столик, как краем глаза цепляюсь за странное сообщение. На Олега это не похоже, текст кажется слишком официальным. Во всяком случае, Олежек не стал бы обращаться ко мне подобным образом, да еще после разрыва.

«Василиса Игоревна, здравствуйте. Меня зовут Виталий Громов, я старый друг вашего отца. Извините, что досаждаю звонками, но я пытался дозвониться до вас в течение месяца, но вы меня упорно игнорируете. Ваш отец оставил завещание на ваше имя, и обозначил несколько условий, которые вам необходимо выполнить, чтобы получить наследство. Это все, что я могу сказать вам в сообщении. Дело не терпит отлагательств, и нам нужно встретиться как можно скорее, чтобы обсудить детали. Надеюсь, на этот раз, вы пойдете на контакт, потому что это в ваших интересах».

Несколько минут смотрю на дисплей и пытаюсь переварить информацию. Отец оставил наследство? Да не может такого быть! Все годы он не устал повторять, что отдаст коттедж и

все остальное имущество, включая машины и участок земли где-то у черта на куличках какому-то благотворительному фонду. И что я, его дочь – должна сама заработать на жилье и доказать, что во мне течет предпринимательская жилка. Должна доказать, что мной можно гордиться. Что ж, ничего не вышло, но я ни капли об этом не жалею.

Я никогда не спорила с отцом и не просила у него денег. Теперь понимаю, как сильно это злило Олега – наверняка, он спал и видел, как отдыхает на берегу океана и жует свои любимые морепродукты, любуясь на розовый закат. Он обожает креветки и мидии, обожает шикарную жизнь и красивые вещи. Я для него была лишь запасным трамплином, который оказался бракованным. Ведь дорогой отец не посчитал нужным содержать любимую дочурку.

Вздыхаю, и тянусь за пледом – пожалуй, усну сегодня прямо на диване перед телевизором. Не хочу признавать, но ноги не идут в спальню. Я не хочу ложиться в «нашу» постель. В постель, где мы каждую ночь лежали в обнимку...

Загадочный Виталий Громов назначил встречу в кафе «Розалия», и я заметила его мгновенно. В стильном темно-сером пиджаке и белоснежной рубашке, мужчина выделялся из общей толпы как инородный объект – статный, лощеный, с прямой осанкой и серьезным взглядом.

Присаживаюсь за столик и здороваюсь. Внутри ворочается стыдливое чувство – ведь я понятия не имею, кто этот человек, и насколько он был близок с моим отцом. Мы никогда особо не общались, чтобы я знала про его круг общения.

– Игорь не обманывал, вы очень красивая девушка. – Громов улыбается чуть ли не отеческой улыбкой и с интересом меня разглядывает, – жаль, что нам пришлось познакомиться при таких обстоятельствах.

– Вы правы. Если бы не смерть моего отца, мы бы вряд ли сидели за одним столиком. Он всегда старался меня избегать, и я ничего не знаю про его друзей. – Сама не понимаю, зачем откровенничаю, но почему-то не могу остановиться, – как видите, мы не очень дружная семья. Вернее, никогда ей и не были...

– Уверен, сейчас в вас говорит обида. – Виталий Громов кивает с убеждением, – со своей стороны скажу, что Игорь часто о вас вспоминал с теплотой. Он искренне беспокоился и желал вам только счастья.

– Ну да, конечно. – Я откидываюсь на спинку стула и высокомерно вздергиваю подбородок, – наверняка, так оно и есть. Извините, я не хотела вдаваться в подробности своих отношений с отцом. Он не плохой человек. Если вы его друг, то знаете это лучше меня. Наверное.

– Я взял на себя смелость и заказал вам латте и пирожное. – Виталий улыбается подошедшей официантке с подносом и снова смотрит на меня, – надеюсь, вы не против? И еще. Спасибо, что пришли на встречу, я думал, что вчера вы согласились под воздействием эмоций. Поймите, я не враг, и не пытаюсь вас обмануть. Я лишь исполняю последнюю волю вашего отца.

Когда официантка уходит, я делаю глоток латте и жду, когда мужчина достанет из своего кейса бумаги.

– Вот, ознакомьтесь, пожалуйста. – Он протягивает мне файл с документом, – ваш отец все расписал по пунктам.

Молча беру в руки файл и начинаю читать. Коттедж, два джипа, земля... Все это станет моим, если я выйду замуж и рожу ребенка. Что?!

Глава 4

– Ну, знаете ли. – Бросаю файл на столик и начинаю тереть салфетку в пальцах, – это бред сивой кобылы. Кто так завещание составляет? Это не условия, а чистой воды манипуляция. Даже после смерти, мой отец не изменяет своим привычкам и придумал для меня очередное испытание. Считаете это нормальным?

– Осмелюсь спросить. А что вас смущает? Да, это не стандартное завещание, где все передается наследникам по факту. Таким образом, Игорь решил озвучить свое последнее желание. Он мечтал помянуть внуков, но раз этого не вышло при жизни, он...

– У меня даже парня нет. – Не хочу слушать явно заготовленную речь и отодвигаю латте в сторону, – естественно, вы не в курсе, но мы расстались на днях. Сама судьба оберегает меня от бредовых мыслей дорогого отца. Так что, рожать мне не от кого. Ну, если только от первого встречного. И что теперь делать, как думаете? Может, начать бегать по улице и предлагать каждому мужчине вступить со мной в брак?

– Извините, не знал, что вы расстались со своим парнем. – Виталий в самом деле смотрит на меня с сочувствием и чешет переносицу, – о таком исходе Игорь явно не подумал. Он был уверен, что вы находитесь в серьезных отношениях, но просто тянете с браком. Вероятно, так он хотел подтолкнуть вас к решительным действиям. Так сказать, убить сразу двух зайцев.

– Мириться с козлом ради наследства я точно не собираюсь. Если честно, даже не верится, что отец пошел на такой шаг. Он на дух Олега не выносил. Хотите сказать, что передумал перед смертью и решил сделать царский подарок? Смешно, честное слово!

– Последние несколько месяцев Игорь был очень сентиментальным, и переосмыслил многие вещи.

– Если все так, то почему ни разу не приехал к собственной дочери? Дайте-ка угадаю. Он просто был очень занят! Он же важный бизнесмен, без него работа встанет и вообще, солнце погаснет. Да кому я рассказываю, вы ведь все прекрасно знаете. Не так ли?

– Василиса. – Виталий смотрит с сочувствием и меня это раздражает, – я понимаю ваше состояние. Но родителей не выбирают. Игорь не хотел вам зла, это я знаю точно. И в тот день... В день, когда случилась авария, он как раз ехал к вам. Хотел сделать сюрприз. Простите. Пожалуйста, выпейте воды, вы резко побледнели.

Он берет бутылку воды, отвинчивает крышку и наполняет стакан. Машинально делаю несколько больших глотков и прижимаю ладошки к щекам. Друг моего отца, человек, которого я совсем не знаю, ступил на тонкий лед. Он разбередил едва затянувшуюся рану и заставил вспомнить тот ужасный день. А сейчас сидит и спокойно рассматривает мое лицо. Словно, я забавная букашка под микроскопом. Зверек, за которым можно вот так просто наблюдать исподтишка.

– Василиса, вам нужно успокоиться и обдумать информацию. – Он сочувственно улыбается, – я вам оставлю копию завещания, вы все изучите более подробно и примете окончательное решение. Безвыходных ситуаций не бывает, помните об этом. Сейчас вы расстроены, но уверен, все будет хорошо. Кто знает, может ваш парень сегодня же придет с цветами и попросит прощения. Будь я на его месте, именно так бы и сделал. Да, совсем забыл. Обратите внимание на последний пункт в документе.

– Последний пункт? – я прихожу в себя и подозрительно сощуриваю глаза, – хотите сказать, это еще не все сюрпризы?

– Просто хочу вас предупредить. – Виталий уклончиво пожимает плечами, – если все-таки решите исполнить последнее желание отца, то сделать это нужно за полгода. И обязательно сообщить мне. Я обещал контролировать весь процесс с самого начала.

– Вы сейчас шутите? – я изумленно распахиваю глаза и смотрю на мужчину, – я должна выйти замуж и родить ребенка за полгода, и все это время вы будете за мной следить?

– Не совсем так. Вы должны выйти замуж и забеременеть. Справки из женской консультации о постановке на учет, будет достаточно. И да. Я еще не встречал ни одной женщины, которая способна забеременеть и родить ребенка за шесть месяцев. Обычно, на это уходит больше времени.

– Сегодня явно не лучший день для юмора. – Прикусываю губу и рассматриваю мужчину внимательнее, – скажите честно. Вы считаете меня меркантильной? Думаете, я не упущу шанса и побегу в загс при любом раскладе?

– Нет, я не считаю вас меркантильной. – Виталий становится серьезным, – я считаю вас умной девушкой. И уверен, вы сделаете правильный выбор. Вы не должны отказываться от завещания.

– А если откажусь? Что, если для этого у меня есть личные причины?

– Если откажетесь, то наследство перейдет внебрачному сыну, Сергею. Вы ведь тоже с ним не общаетесь, верно?

– Верно. – Я морщусь, вспомнив о выскочке, которого терпела много лет. – Я прочитаю завещание очень внимательно, и, надеюсь, там не будет условия, при котором я должна с ним общаться или поддерживать «дружеские» отношения! Этого вы от меня точно не дождетесь!

– Такого условия нет. Здесь можете быть спокойны. Но... – Виталий кашляет в кулак и отводит глаза, – для Сергея действуют такие же правила. Он должен жениться и завести ребенка, чтобы получить наследство. Кто из вас сделает это первым, тот все и получит. Теперь понимаете, в чем срочность?

Мороженное встает поперек горла, даже начинает немного подташнивать. Убираю ведерко в сторону и лениво «растекаюсь» по дивану. В голове царит настоящий хаос – я в сотый раз прокручиваю разговор с Грозовым и пытаюсь вызвать в себе чувство ненависти или хотя бы злобы.

Умом понимаю, что этот человек ни в чем не виноват, и все провернул мой папаша, но ничего не могу с собой поделать. Отдаляться мы начали очень давно, это было неизбежно, потому что, как только не стало мамы, отец быстро нашел ей замену. Погоревав для приличия полгода, он привел в дом новую женщину и просто поставил меня перед фактом.

Я была слишком маленькой, чтобы возражать или высказывать недовольство. А потом она забеременела и родила Сережу. Мне просто непонятно, на что рассчитывал мой отец, когда решил завести новую семью?

Своим поступком он отодвинул меня в сторону и стер все воспоминания о матери. Он делал это так старательно, что кажется, заодно забыл и о моем существовании. А может, просто не мог смотреть на дочурку, которая была копией своей матери? Может, не мог видеть во мне ее отражение?

Сейчас это не имеет никакого значения, но от мыслей о милом Сереженьке, я чувствую едкую горечь. С его рождением, моя жизнь превратилась в ад. С тех пор меня просто «не видели». И вот, теперь, мой дорогой «братец» является претендентом на шикарную недвижимость. Уверена, он уже подыскал подходящую жену и во всю старается над выполнением «условий».

Уж он-то не упустит свой шанс, это и дураку понятно!

Вот только есть одно но. Какой мне смысл бороться, если впереди нет ничего хорошего? Зачем мне дом и машины, когда я знаю свое будущее? Наверное, это глупо, но единственное, что я могу в своем положении, это – отпустить ситуацию и ничего не делать. Теперь-то понятно, зачем Сергей звонил мне несколько недель назад. Да еще так настойчиво.

Звонки я проигнорировала, справедливо считая, что общаться нам не о чем. Тем более, после того, как я покинула дом отца, мы не поддерживали связь. Как не печально признавать, но я – проиграла по всем фронтам. Я – лузер в этой жизни и ничего тут не поделаешь. А раз так, зачем лишний раз напрягаться и трепать нервы, которых и так совсем не осталось?

Глава 5

Хмуро стою над сковородкой и пытаюсь поддеть лопаточкой подгоревшую по краям яичницу. По привычке соскочила сегодня в семь утра, стою на кухне в любимой футболке с Микки Маусом, и пытаюсь проснуться. Нужно понемногу привыкать к статусу безработной, и во всем искать хоть маленькие, но плюсы.

За документами решила приехать позже – дней через пять Михаил Григорьевич немного остынет, и, надеюсь, перестанет смотреть на меня волком. Сейчас, главное, не торопиться и составить план дальнейших действий.

Одно радует – за квартиру я заплатила за три месяца вперед, и есть небольшая финансовая подушка. Если нужны будут деньги, попробую поискать простую работу, которая не будет занимать много времени и отбирать все силы.

Работать в офисе с бесконечными планами и дедлайнами я уже не могу и не хочу. Да и вечно подстраиваться под начальника и избегать его нападков, прячась в кабинете – нереально. После нашей последней встречи, он точно не оставит меня в покое: либо заставит покориться, либо загрузит работой так, что сама сбегу, роняя тапки.

Вчера я все-таки не выдержала и поговорила с Алиной. Она подтвердила мои опасения, и с придыханием рассказала, что начальник вне себя от бешенства и никому не дает спуска. В общем, лучше пока не соваться в разворошенное змеиное гнездо и заняться собой.

Начать можно с вкусного завтрака, затем выпить ароматного кофе, включить какой-нибудь старый сериал, а может, выбраться на прогулку в парк. Я и не помню, когда в последний раз была предоставлена сама себе. С Олегом мы никуда не ходили: любимым занятием моего бывшего было сидение в кресле у компьютера с чипсами.

Это сейчас он стал деловым и вечно занятым, но я прекрасно помню начало наших отношений, и то, как тащила его за собой, с трудом заставляя выходить даже в магазин на углу.

Теперь же он «оперился», и возомнил себя королем. Надо же, как сильно меняются люди при расставании! Начинают делить подарки и вещи, безжалостно оскорблять и «ломать» последнее человеческое, что осталось. И я тут, как всегда – потерпевшая сторона со своей неуклюжей любовью. С какими-то надеждами и мечтами. Я ведь реально думала, что у нас все хорошо...

Окончательно скатиться в хандру не дает звук открываемой двери, и сердце больно ёкает в груди. Стоит только вспомнить про подлеца, как он тут же появляется! Приехал без предупреждения, ломится в квартиру, словно вор, уверенный, что я уже на работе. Неужели, правда, настолько мелочный, что решил забрать вещи, которые подарил от «чистого сердца»?

Ну, уж нет. На этот раз без боя не сдамся! Выключаю газ, убираю сковороду с плиты и решительно иду в коридор. Если этот гад решил, что из-за шока после нашей последней встречи я превратилась в мямлю, то он сильно ошибается. Я сейчас же выставлю его за дверь!

– Васенька? Здравствуй. А ты сегодня разве не работаешь?

Встаю как вкопанная, увидев перед собой Алевтину Мироновну – хозяйку квартиры. Шумно отдуваясь, она стряхнула снег с высокой прически и приосанилась перед зеркалом:

– Очень странные дела. Что-то незаметно, что вы вещички собираете. Олег сказал, что ты быстро все сделаешь, учитывая срочность. Я тут мимо ехала, решила забежать, посмотреть, как все продвигается. А оно не продвигается, на месте стоит.

– Если честно, я не совсем понимаю, о чем вы говорите. – Я забываю поздороваться и нервно тереблю пальцы, – какие вещички?

Алевтина Мироновна пучит на меня блестящие глаза с таким удивлением, что становится не по себе. Неужели, Олег что-то от меня утаил или не посчитал нужным сказать? Ведь по его логике, мы теперь как бы незнакомые люди и ничего не должны друг другу!

– Дорогуша. – Она, наконец, отмирает и растягивает губы в слащавой улыбке, – сегодня вроде бы не первое апреля и я не намерена шутить. Ты была на работе, я заезжала на прошлой неделе и предупредила Олега, что нужно срочно освободить квартиру. Со дня на день придут покупатели, а тут настоящий бедлам. Я рассчитывала на вашу порядочность, и что вижу в результате? Смотрю, ты даже ухом не повела, и расхаживаешь тут, словно ничего не знаешь!

– Но, я на самом деле ничего не знаю. – С трудом проглатываю образовавшийся в горле комок, – Олег ничего мне не сказал. Дело в том, что мы поссорились. Может, поэтому...

– Не придумывай. – Алевтина Мироновна скептически морщится, и решительно идет на кухню, – вы, молодежь, чуть что, сразу же начинаете отговорки искать. Я четко Олегу все сказала, и проверила комнаты. Учти, я прекрасно помню каждую вещь в доме. Что касается арендной платы за три месяца, Олегу я все до копейки перевела. Вам нужно лишь съехать, и как можно скорее!

– Что?..Вы отдали ему все деньги, которые я отдала за аренду?

– А что не так? – хозяйка в удивлении приподнимает брови, – твой парень сказал, что сам все тебе сообщит, и что это были его деньги изначально. Слушай, – Алевтина Мироновна поджимает губы и осматривает меня с легким прищуром, – ты какая-то бледная. Заболела что ли? Только этого мне не хватало, еще подцеплю заразу. Предупреждать надо! А если поругались, так разве это трагедия? Я со своим муженьком каждый день собачусь, и ничего. Не устраивай драму на пустом месте, а лучше борща навари и ублажи, как следует. Тут же помиритесь.

Я медленно прохожу к столу и сажусь на низкий пуфик. Да что ж это творится такое? Не успеваю выдохнуть, как происходит очередное безумие. И куда мне теперь съезжать? В подъезд переселиться? Поднимаю глаза на Алевтину и пытаюсь разглядеть в отражении ее глаз хоть какое-то понимание. Но – тщетно. Ничего в ее глазах не отражается.

Алевтина Мироновна проходит к столу и наливает себе кофе. Затем, аккуратно присаживается на стул и двумя пальчиками берет из вазочки шоколадное печенье.

– Ну, хватит так смотреть. У тебя есть целых три дня, чтобы собраться. Я же не гоню тебя прямо сейчас. Садись, кофе попьем. Да что у тебя руки-то так дрожат?

Я молча качаю головой, и пытаюсь успокоиться. Сделать это непросто, потому что все, что о чем я способна думать в эту минуту, это об Олеге. И о том, как хочу вонзиться в его лицо ногтями.

Мужчина, которого я безумно любила, опустился в моих глазах ниже плинтуса. Он даже не погнушался и выманил у хозяйки деньги, которые ему не принадлежали! Он просто нагло наврал, чтобы оставить меня без копейки!

Машинально наливаю кофе и изображаю на лице дежурную улыбку. Естественно, я не собираюсь рассказывать про расставание, рак и потерю работы. Хотя и вижу, как жадно блещат глаза милой старушки. Все, что со мной происходит, – касается только меня, а я не хочу обрастать ядовитыми сплетнями и слушать сдвоенные смешки за спиной.

Глава 6

Устало прислоняюсь к стене в коридоре и с удовлетворением осматриваю плоды своих трудов. Три больших чемодана с одеждой, косметикой и украшениями стоят, прислонившись к двери. Рядом скромно притулился пакет, в который я из вредности затолкала почти новенький робот-пылесос.

Пушай теперь Олежек покупает новый на деньги, которые получил с аренды. Да ему вообще грех жаловаться! Бизнесмен, сам себе хозяин при деньгах, и с новой возлюбленной. Формы у нее – шикарные, с этим не поспоришь. Он сейчас счастлив и доволен жизнью, а я сижу у разбитого корыта. И кто в этом виноват? Правильно, никто. Просто я по жизни такая невезучая и ничего с этим не сделаешь.

Хотя, нет. Среди сплошных черных полос проскочила одна белая. Звонок Виталия Громова оказался в прямом смысле слова – судьбоносным. Вчера в процессе сбора вещей я долго думала, как можно воспользоваться ненавистным завещанием, и внезапно меня озарило.

Найти за три дня новое жилье в городе практически нереально, а коттедж отца пустует просто так. Чем не прекрасная возможность пожить там хотя бы шесть месяцев? Ну, или сколько получится.

Когда срок «условий» выйдет, соберу вещички и съеду. Я – законная дочь, и могу воспользоваться жильем, разве нет? Кто знает, может болезнь съест меня за пару месяцев и проблема решится сама собой.

А если нет, за время, пока буду обживаться в хоромашах, подышу свежим воздухом и переосмыслю свою жизнь. Я никого не обманываю. Я лишь стала заложником непростой ситуации, и теперь лихорадочно ищу из нее выход. В любом случае, все достанется Сергею. А все, что мне нужно сейчас – пожить где-то, пока не придумаю, что делать дальше.

Виталий очень удивился, когда я сообщила ему о своем согласии, это было слышно по голосу. Но, виду он, конечно, не подал, и немного подумав, согласился с моим обязательным условием. Он приедет с минуты на минуту, и, надеюсь, не станет устраивать допрос с пристрастием.

Я и сама знаю, что выгляжу в его глазах как круглая идиотка: сначала наотрез отказывалась от наследства, а уже к вечеру вдруг передумала и согласилась. Да еще и в дом к папаше решила переехать со всеми вещами. Друг моего дорогого отца явно не ожидал подобной прыти от будущей наследницы, но благоразумно промолчал.

Одно радует – Сережа до такого не додумался, и надеюсь, не узнает, что я побежала обживать домик. Вдруг решит, что я решила взять «свое» нахрапом и примчится со своим баулом! Что-то, а видеть его самодовольную физиономию, я точно не хочу. Хватит с меня прожитых бок о бок лет.

Протяжно вздыхаю и поправляю прическу перед зеркалом: все будет хорошо. Рано или поздно и на моей улице опрокинется самосвал с пряниками. С каждой минутой убеждаюсь, что все сделала правильно: если останусь в квартире, то придется встретиться с Олегом. А мне это совсем не нужно.

Пусть приезжает и долбит в закрытую дверь до посинения. Я хоть и больная, но – гордая!

– Василиса? Не думал, что вы уже готовы. Даже дверь открыли.

Резко поворачиваюсь и встречаюсь глазами с Виталием Громовым: он так незаметно появился, не иначе, подкрался на цыпочках. Как всегда серьезный, в дорогом черном пальто. Только на мысках дорогих ботинок лежат островки снега.

– Добрый день. Если честно, у меня не так много вещей, и вас это, наоборот, должно радовать.

– Да, в ваших словах определенно, есть логика. – Виталий задумчиво осмотрел тусклый коридор и чемоданы, – а как же ваш парень? Вы его предупредили, что уезжаете?

– Нет, и не собираюсь. Ну, что же вы стоите? Берите чемоданы. Одна я все не дотащу.

Виталий посмотрел на меня странным взглядом, но спорить не стал. Через пятнадцать минут мы загрузили вещи в багажник и выехали с парковки. Ехать до коттеджа не меньше получаса – я облокотилась на спинку сиденья и прикрыла глаза.

Внутри, как обычно, заворочались сомнения. Сама не до конца понимаю, зачем сорвалась и согласилась на бредовое предложение. Но еще больше меня удивляет Виталий – неужели, он на самом деле поверил, что я вот так запросто выскочу замуж и забеременею? Даже если бы я на самом деле этого хотела, то, извините, – нормальные мужики просто так на дороге не валяются. И тем более, не зовут замуж первую встречную.

Станный. Я даже приоткрываю один глаз и рассматриваю его сосредоточенный профиль. Почувствовав, что я притворяюсь, а не дремлю, он улыбается краешком губ и снижает громкость магнитолы до минимума.

– Наверное, вы чувствуете себя немного странно.

– Это почему же? – не выдерживаю, и открываю оба глаза, – по мне, так я вообще ничего не чувствую.

– Я думал, мысль, что вот-вот окажетесь в доме своего детства, вызовет у вас множество воспоминаний.

– Большинство воспоминаний детства мне хочется забыть навсегда. – Я хмуро отворачиваюсь к окну и смотрю на заснеженную улицу, – думаете, хорошо жить с мачехой и ее сыночком? Мой отец недолго горевал, и быстро женился. А что при этом чувствую я, его не сильно волновало. Вы не представляете, как я была счастлива, когда, наконец, покинула дом.

– Простите. Я не хотел затрагивать больную тему.

– Но – затронули. Да вы не волнуйтесь, сейчас это не имеет значения. Мой отец умер, и я не хочу говорить о нем плохо. Он пытался устроить свою личную жизнь, только и всего.

– Мы часто встречались с Игорем. – Виталий перестраивается в крайний ряд и бросает на меня короткий взгляд, – о своей новой семье он говорил мало, лишь то, что они переехали из коттеджа в центр, потому что так было проще добираться до работы. Но, он скучал по дому. Жалел, что когда-то полноценный дом превратился в летнюю дачу. И вот, сейчас, все может измениться. Разумеется, если вы помиритесь со своим парнем. Он вам что, изменил?

– Естественно. И сделал это наглейшим образом. – Я усмехаюсь и с вызовом смотрю на мужчину, – он прямым текстом сказал своей новой возлюбленной, что... – я вовремя вспоминаю, что не могу рассказать про рак, и начинаю тараторить, – использовал меня как кухарку и уборщицу. Представляете? Сказал, что никогда не любил и жил со мной из жалости. Вот скажите, вы бы тоже смогли жить с женщиной из жалости?

– Я?... – Громов задумывается на секунду и поджимает губы, – нет. Ни с кем нельзя жить из жалости. Это неправильно. Но, Василиса. Как вы теперь поступите? Если не собираетесь мириться, то...

– Я немного погорюю и найду нового мужчину. – Щеки мгновенно вспыхивают, и я отвожу глаза, – в завещании не указано, что я должна выйти замуж именно за Олега. Олег, это мой бывший парень. – На всякий случай уточняю я и замолкаю.

– Вот как. А вы не из тех, кто долго переживает из-за расставания. – Громов хмыкает, и съезжает с трассы на поселковую дорогу, – но, допускаю, что вы еще не осознали, что потеряли любимого человека и захотите его вернуть. В жизни подобное часто случается.

– А вот этого не дождетесь. Вы понятия не имеете, что это за... экземпляр!

Я громко фыркаю и резко отворачиваюсь к окну. Разговаривать с этим мужчиной больше не имеет смысла. Похоже, он такой же самовлюбленный, как и все мужчины. Свято верит,

что женщина обязана прощать измены и преданно служить своему господину вопреки всему. Конечно, именно так он и считает! Да еще наивно надеется на искренность с моей стороны.

К коттеджу мы подъехали в полном молчании. Виталий припарковал машину у ворот и заглушил мотор. Я выхожу наружу и запахиваюсь в куртку. Не думала, что когда-нибудь приеду сюда еще раз. Снег припорошил асфальт до самой калитки, и своим появлением мы безжалостно испортили белоснежный, ровный «ковер».

Виталий открыл калитку ключом и молча передал его мне. Пустующий дом встретил угрюмой тишиной, но внутри ничего не изменилось. Только пахнет затхлостью и деревянным паркетом. И здесь я провела все детство... даже не верится.

– Ну, что же вы стоите в темноте. – Громов включает свет в коридоре и осматривается, – я заказывал клининг, а вчера дистанционно подключил газ. За ночь дом прогрелся, и вы не замерзнете.

– Спасибо за заботу. И еще раз извините, что своим решением я заставила вас суетиться.

Я все-таки смотрю Виталию прямо в глаза. Пусть не думает, что я чего-то боюсь. Да, я захотела переехать в дом своего отца, и я имею на эту прихоть полное право. Я же молчу и не указываю на то, что меня фактически заставляют искать незнакомого мужчину и вступать с ним в брак!

– Не волнуйтесь, мне было не сложно. Вот только... – Громов хмурится и делает паузу, – надеюсь, вы понимаете, что жить здесь просто так – не получится? Если вы планируете воспользоваться домом как съемным жильем, то лучше сразу отказаться от этой затеи. Я буду приезжать к вам раз в неделю, и если пойму, что вы не предпринимаете никаких действий, то вам придется уехать. При всем уважении, я не могу просто оставить вас здесь. Вы слышите меня, Василиса?

Глава 7

«При всем уважении, я не могу просто оставить вас здесь». Мне вот интересно, что о себе возомнил этот пафосный чудака? Ведет себя так, словно выполняет какую-то секретную миссию государственной важности. А он всего лишь друг моего отца и не более!

И вообще, наверняка можно оспорить завещание и получить наследство в любом случае. Ну, что за бред придумал мой папаша! Другое дело, что мне самой ничего не нужно. Вернее, нужно лишь немного времени.

Когда Громов уехал, первым делом я прошлась по всем комнатам и заглянула в шкафы. В спальне ровными стопками сложено постельное белье, а в ванной целые залежи бытовой химии. Даже холодильник заполнен едой, – наверняка, об этом тоже позаботился Виталий. Какой же он редкий зануда! И характер, наверняка, не сахар. Хотя, какое мне до этого дело? Главное, чтобы жену все устраивало. Конечно, при условии, что у него есть жена.

Самое интересное, он все предусмотрел, и даже сервировал стол на кухне: заботливо открыл коробку шоколадных конфет, поставил стеклянную вазу с апельсинами, а рядом пару пузатых бокалов. Интересно, зачем, если в доме я – одна и не собираюсь устраивать попойку с горя?

Хотя, сейчас, когда я полностью предоставлена самой себе, становится тоскливо. Неужели, предугадал мое состояние? Мысль, что незнакомый мужчина может настолько хорошо меня знать – взбесила. Да кто он такой, ясновидящий что ли?!

Прохожу к окну и смотрю на заснеженный двор. Красиво. Когда-то я почти каждый день гуляла под этими окнами: загнать меня домой раньше десяти вечера было нереально. Но как-то по-особенному я любила зиму. Ведь зимой можно лепить фигурки из снега и строить различные оборонительные крепости.

Снова чувствую легкую грусть. Чтобы отвлечься, прохожу в гостиную, включаю телевизор, а затем сажусь на диван и укрываюсь тонким, клетчатым пледом. Странно, но дом не стал мне чужим. Скорее, наоборот. Здесь я чувствую спокойствие. Нет вечного нервного ожидания, нет Олега, который оказался мерзким предателем.

Поверить не могу, что считала его без пяти минут мужем и хотела от него детей...

Но, разве я могла знать, что Олег окажется таким мелочным и мстительным? Даже перед тем как уйти, он задел за живое. Намеренно сделал больно словами, и широко улыбался, глядя в лицо. Вспоминая нашу жизнь с Олегом, я не заметила, как уснула. Глаза закрылись сами собой, и я провалилась в спасительную темноту.

Громкое пикиканье домофона выдернуло из тяжелого сна. Резко сажусь на диване и пытаюсь проснуться. На часах ровно девять утра. Интересно, кого принесло в такую рань? Виталий явится только через неделю, а больше никто не знает, где я нахожусь.

Просто великолепно. Получается, коттедж моего дорогого папы вовсе не тихая гавань, где можно затаиться и зализать раны. А я-то размечталась, думала, хотя бы здесь смогу уединиться!

Подхожу к домофону и смотрю в экран. От увиденного глаза лезут на лоб. Это что еще за фокусы такие?

Словно выдрессированные, в камеру, не моргая, смотрят трое мужчин. У каждого на лице – лучезарная улыбка, да они буквально светятся от счастья. На всякий случай промаргиваюсь, но красавцы никуда не исчезают. Один из них, самый высокий с карими глазами, вдруг машет рукой и игриво подмигивает. Пытаюсь по губам прочесть, что говорит, и тут до меня доходит, что нужно нажать кнопку громкой связи.

– Дорогая Василиса, вы слышите? Не может быть, чтобы Виталий Громов вас не предупредил о нашем приезде. Василиса, ау!

– Вы меня разбудили, между прочим! – недовольно бурчу, и лихорадочно думаю, что делать, – вы кто такие?

– Кто мы такие? – блондинчик приподнимает левую бровь и смотрит на своих приятелей, – кажется, дама не в курсе, ребят. Что будем делать?

Я скрещиваю руки на груди и подозрительно прищуриваюсь. На бродяг, вроде не похожи. И машины дорогие. Внедорожник Олега по сравнению с иномарками, которые скромно припаркованы у ворот, похож на дешевое корыто. И, кажется, они знают вездесущего Громова.

– Видишь ли... – кареглазый красавчик смущенно прокашливается, – мы – твои потенциальные кандидаты в мужья. У нас даже письма есть.

– Что?.. – с изумлением смотрю, как блондинчик достает из кармана белый конверт и машет им перед камерой.

– У каждого из нас есть такое письмо. Твой отец подробно написал условия, при которых нужно вступать в брак. Нас трое, и тебе нужно выбрать одного.

– Да вы с ума сошли. Реально – рехнулись, заодно с моим папашей!

Поверить в подобное просто не могу. Может, все это снится? Но, – нет. Брутальные мужчины по-прежнему стоят перед калиткой и никуда не собираются испаряться. Трясущейся рукой ишу сотовый в кармане и набираю номер Виталия Громова. Он обязан объяснить, что за цирк они устроили с моим отцом.

– Слушаю вас, Василиса. Как спалось?

– Виталий! Не знаю, как вас по отчеству, – я прикрываю рот ладонью, словно меня подслушивают, и шепчу, – но думаю, это не так уж и важно. Если не сложно, объясните, пожалуйста, откуда перед моей дверью появились мужчины? Это какая-то шутка, да? Они прямо сейчас стоят возле калитки и что-то от меня требуют!

– Простите ради Бога. – В голосе Громова слышится смущение, – у меня не хватило духу рассказать вам об этом вчера. Честное слово, я не хотел вас напугать, но парни, которых вы сейчас видите, пришли точно к вам. Игорь придумал целый план, чтобы облегчить вам поиски будущего супруга.

– Вот значит, как? Мой папа даже на небесах не может успокоиться! – я едва не плачу от отчаяния, и начинаю ходить туда-сюда перед входной дверью, – выходит, он даже не рассматривал Олега как кандидата. Это уже больше похоже на правду. А я еще удивлялась, почему же он так внезапно подобрел. Мы, конечно, все равно расстались, но ведь он не мог этого предугадать! И что вы предлагаете? Виталий, объясните по-человечески, за что мне все это? Признайте, что мой отец просто захотел поиздеваться напоследок!

– Успокойтесь, пожалуйста. Повторюсь, Игорь не желал вам зла. Я хотел сообщить про парней чуть позже. Если честно, не ожидал, что они приедут на следующий день. Я просил дать немного времени...

– Так вы еще им позвонили?!

– Да, позвонил. – Виталий делает небольшую паузу, словно собирается с мыслями, – неужели, вы хотели искать мужа на сайте знакомств? Ваш отец подобрал вам идеальных кандидатов. А раз вы расстались со своим парнем, то почему бы с ними не увидеться хотя бы разок?

– Знаете, что?.. – еле сдерживаясь, шиплю сквозь зубы, – не зря говорят, что первое впечатление часто бывает ошибочным. Вы мне показались вполне приличным мужчиной, но вы – просто отвратительны! Понятно?! Вы думаете, что я сейчас выберу кого-то из этих мужчин и выйду замуж? Вы реально так думаете?!

– Вас никто не заставляет сразу же выходить замуж. Но ради приличия, хотя бы познакомьтесь с ними. Ваш отец оставил для вас письмо в доме, я думал, вы его нашли и прочитали. Это просто небольшая помощь, надеюсь, вы понимаете, о чем я. Что касается завещания – не

забывайте, что время идет, а вы находитесь в незавидном положении. Не стоит так бездумно разбрасываться выгодными предложениями. Насколько я знаю, мужчины, которые к вам приехали, довольно состоятельные люди, и с любым из них вы постройте крепкую семью и всю жизнь проживете в достатке.

– А можно поподробнее о моем положении?

– Не сердитесь, Василиса, прошу вас. Это я виноват, что ни

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.